

КРУПНЫЕ КОРПОРАЦИИ РОССИИ – НОВОЕ ЗВЕНО ВНЕШНЕЙ ДЕЛОВОЙ РАЗВЕДКИ

АННОТАЦИЯ

Дано обоснование возможной организации в ряде крупных наукоемких корпораций России собственных служб внешней разведки на основе лицензий от СВР России. Речь идет о ряде важнейших компаний страны, имеющих развитую промышленную базу, валютные средства и профессиональных кадры. Это предложение учитывает специфику начатой экономической войны США против России. Для России повышается защитная роль специальных операций для промышленной модернизации. Оперативное копирование лучшей зарубежной техники с её модификацией является проверенной стратегией в промышленном развитии стран. Шпионская информация может быть научной, технической, производственной, экономической, финансовой и иной. Создание служб корпоративной внешней разведки потребует поправок в ФЗ «О внешней разведке» (1996 г.) и другой нормативной базы. Свои кадровые задачи требуется решить высшей школе России.

Ключевые слова: промышленный шпионаж; инновации и инвестиции; новые кадры; специальные операции; мобилизационное управление.

BOBYLOV YU.A.

LARGE CORPORATIONS OF RUSSIA – A NEW LINK IN THE EXTERNAL BUSINESS INTELLIGENCE

ABSTRACT

The rationale for the possible organization of its own foreign intelligence services in a number of large knowledge-intensive Russian corporations on the basis of licenses from the Russian foreign intelligence services is presented in the article. The article examines a number of the most important companies in the country with a developed industrial base, foreign exchange funds and professional staff. This proposal takes into account the specifics of the US economic war started against Russia. For Russia, the protective role of special operations for industrial modernization is increasing. Operative copying of the best foreign equipment with its modification is a proven strategy in the industrial development of countries. Spyware information can be scientific, technical, industrial, economic, financial and other. The creation of corporate foreign intelligence services will require amendments to the Federal Law On Foreign Intelligence (1996) and another regulatory framework. Its personnel tasks are to be solved by the higher school of Russia.

Keywords: industrial espionage; innovation and investment; new frames; special operations; mobilization management

В 1991 г. в Издательстве «Международные отношения» вышла мемуарная книга крупного британского и позже советского шпиона Дж. Блейка «Иного выбора нет» (320 с.). В предисловии к.и.н. С. Кондрашова отмечено: «...В книге показана глубина переживаний человека, стремящегося найти свое место в многоплановой борьбе, которая происходила и в новых форма еще продолжается между двумя мировыми политическими системами. В этом отношении воспоминания Блейка уникальны» [1, с. 5]. Это было написано незадолго до странного распада СССР и перехода всей нашей жизни в «развитый капитализм».

К 2017 г. как в политическом, так и экономическом мышлении жителей России многое кардинально изменилось под натиском высоко конкурентного и эффективного мирового бизнеса. Отчасти Россия стала превращаться в сырье-

вую колонию США, стран Евросоюза и, наконец, Китая. Главные научные, технологические и промышленные битвы в современной экономической войне между высоко развитыми странами мира идут в *гражданской сфере* потребительского и промышленного производства. Потому цели, миссии и методы прежнего развитого военно-ориентированного шпионажа СССР и России сильно меняются, но суть тайной шпионской деятельности остается прежней. Ещё одно из признаний Дж. Блейка: «...Хочу добавить одно: нет ничего хорошего в том, что приходится обманывать тех, кому доверяешь, мне это никогда не нравилось и доставляло удовольствие. Шпионаж мне представляется печальной необходимостью...Я надеюсь, что придет день, когда отпадет надобность в шпионах» [1, с. 161].

Ясно, что в конце своей жизни многоопытный военный шпион совершил еще одну ошибку.

Шпионская деятельность ныне лишь усиливается в сфере НИОКР, большом и среднем бизнесе, мировой экономике и финансах.

1. Шпионаж и спецоперации России для противостояния экономической войне США

Мир крупного наукоемкого бизнеса России подвергся сильному западному удару. Президент США Д. Трамп 2 августа 2017 г. подписал «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (HR 3364). США открыто начали против России системную экономическую войну. Закон нарушает многие действующие нормы мировой политики и экономики. Намечено ведение *все новых ограничений* на приобретение российскими управленцами в крупном и среднем бизнесе новой техники, оборудования, технической документации и информации. Впереди активизация иностранных разведок США и их союзников, а также опасные подрывные специальные операции против российского бизнеса и власти.

На этом мировом фоне Россия и ее спецслужбы вправе предпринять нужные защитные меры не только **оборонительного**, но и **наступательного** характера против США и их союзников [2]. В этой связи автор предлагает модернизацию системы весьма централизованной внешней научно-технической и экономической разведки России путем предоставления права ряду заинтересованных крупных корпораций иметь собственную службу внешней разведки по лицензии СВР России.

Возникшая по инициативе США «внешнеэкономическая проблема» России может рассматриваться как «военно-экономическая», но также как проблема «организации управления» на высшем уровне принятия и контроля решений. Важно отметить, что мощный военно-технический потенциал Минобороны России не может дать адекватного «асимметричного» ответа. Нужен комплекс особых военно-экономических мер со стороны Президента РФ в опоре на реформированный экономический блок федеральных министерств и потенциал таких спецслужб как СВР, ФСБ и ГРУ. Впереди назревший в последние годы переход к мобилизационной экономической политике России.

В новой «военно-экономической» ситуации возрастает роль **секретных управленческих технологий**, куда можно включить и более активную

шпионскую деятельность. Но это лишь часть таких секретных работ, среди которых велика значимость *специальных операций* в целях реализации новых проектов требуемой индустриализации на основе наукоемких технологий и включения в мировые производственные цепочки [3].

Анализ показывает, что можно попытаться тайно украсть на Западе или Востоке ценные научные идеи или наукоёмкие промышленные достижения, но даже в случае шпионского успеха это может оказаться напрасным делом, поскольку даже на «стратегически важных» направлениях менеджмента и производства возникшее в России после 1991 г. научное, технологическое и кадровое отставание от США, Англии, Германии, Швейцарии, Японии, Республике Корея, Израиле и др. делает крайне проблемным практическое использование таких «ноу-хау». Шпионские приемы и технологии достаточно полно описаны в научной и учебной литературе, а также мемуарах [4; 5]. Интересна популярная цитата от **Аллена Даллеса**, организатора американской внешней разведки: «Если ты нашел чиновника, который тебе передаст важную информацию – это разведка. Если же он оставил секретный документ на столе, а ты его украл, то это – шпионаж» [6]. Внешняя разведка в мире также повышает свой научный, технологический и организационный уровень в опоре на достижения информационной техники и глобальный Интернет.

Сила современных *аналитических процессов спецслужб (СВР, ФСБ, ГРУ)* с использованием секретных методов поиска и обработки информации намного выше, чем электронных поисковых работ в большом наукоемком бизнесе. Они сканируют и автоматически объединяют информацию Интернета из различных источников с огромной скоростью независимо от того, существует ли она в виде готовой базы данных или передается агентством новостей в виде целостного текста. При этом идет расшифровка текстов и баз данных [7].

2. Новая эра шпионажа для развития конкурентного производства

По признаниям экспертов СВР России, в научно-технической разведке время *тайных нелегалов* никогда не пройдет, поскольку они встроены в *коммуникативные информационные сети* и первыми узнают о новых технических новинках

от самих ученых и инженеров. Узнают до того, как такая информация появится в документах и статьях, став отчасти доступной для электронного шпионажа.

Пять лет назад в результате обмена заключенными между Москвой и Вашингтоном в Россию вернулся один из членов сети законсервированных разведчиков-нелегалов **А.О. Безруков** (по легенде его звали Дональд Хитфилд, и он руководил консалтинговой компанией в сфере стратегического планирования), проработавший за рубежом более 20 лет. С тех пор он работает советником президента компании «Роснефть» и преподает в МГИМО. Вот как Безруков ответил на вопрос журналиста «Коммерсанта», *нужны ли шпионы-нелегалы в эру глобального электронного шпионажа разведчики*: «Конечно, нужны. Если бы они не были нужны, их бы уже не было. Есть ряд вещей, которые никакими перехватами не закрываются. *Во-первых*, самая ценная информация – это информация упреждающая. И она, скорее всего, еще нигде не написана, а пока лишь существует в умах некоторых людей. Когда она будет записана, зарегистрирована и принята к сведению, будет уже поздно. Мы можем узнать о ней, перехватив документы, или же их кто-то в прессу сольет – но это будет уже очень поздно. *Во-вторых*, некоторые вещи, как, например, общественное настроение, просто непередаваемы. Я не говорю об общественном настроении в целом, а о настроении определенных групп, связанных с принятием решений. Оно чувствуется только теми, кто рядом с ними. А эта информация очень важна. Остальное можно узнать из открытых источников или перехватить, но вообще серьезные люди давно уже знают, что их перехватывают, и, естественно, учитывают это. Кроме того, как вы отличите информацию из открытых источников от дезинформации? Для этого разведка и существует» [8].

Современный промышленный мир таков, что тайный шпионаж становится важной, хотя и негласной/секретной функцией крупного и среднего наукоёмкого бизнеса. Приведенный выше случай с А.О. Безруковым, который руководил консалтинговой компанией в сфере стратегического планирования и проработавший за рубежом более 20 лет, говорит, что прежде всего «Роснефть» весьма близка в *особой информационной работе*, которая все-таки «двойного назначения».

Важно, что лучший технический шпион – это сам многоопытный ученый или инженер с полученными знаниями и навыками шпионской работы. Однако такой специалист с хорошим университетским образованием в высшей школе России (пример, МФТИ, МИФИ, МВТУ, питерский Политехнический университет, РГУ нефти и газа и др.) пока вне возможного вузовского «шпионского» образования (хотя бы его начальной стадии в рамках учебных курсов по «конкурентной разведке» или «информационной безопасности» [9]. Решающим итогом шпионского успеха является тайная денежная сделка (наличными) по приобретению информации, документации или мелких частей сложной техники.

3. Активнее красть перспективные идеи и «ноу-хау» для индустриализации России

В плане научно-технической разведки возможную *имитацию изделия* нужно рассматривать не изолированно, а в *паре с инновацией*. Очевидно, что без некоторой инновации имитация продукта или процесса вообще невозможна. В большинстве случаев невозможна и имитация без внесения каких-либо изменений в оригинал [10; 11]. Конкуренты анализируют результаты внедрения инновации, которую ввели другие организации, чтобы определить, насколько она им нужна. Если в ряде секторов российской промышленности практически нет своих научных сотрудников и НИОКР, то им не поможет ценная зарубежная документация, в том числе добытая по шпионским технологиям. Много новизны, сложно и технологически почти не реализуемо: «*Вроде все нам понятно, но сделать даже копируемый образец не можем!*»

Если имитация возведена в технологически сильной фирме в статус *сознательной стратегии*, а не сводится к спонтанным, разовым вспышкам интереса к чужим достижениям, она ведет к *постоянному мониторингу научно-технической, производственной или рыночной информации* [6]. Важно, что такой мониторинг затруднителен или даже невозможен для сотрудников СВР, ФСБ и ГРУ. Часто удачный промышленный шпионаж носит разовый или ограниченный во времени характер. Для разведслужб шпионский процесс носит турбулентный и вероятностный характер.

По этой причине необходима интеграция ряда

крупных наукоемких корпораций России в систему внешней разведки [12]. В условиях экономического и бюджетного кризиса разведструктуры СВР, ФСБ и ГРУ ограничены в финансовых средств при наличии квалифицированных кадров и целостных шпионских сетей в развитых странах мира, ТНК и международных организаций (типа ВБ, МВФ, структур ООН и др.). В это же время есть некоторая *валютная избыточность* в компаниях России, работающих на экспорт товаров и услуг, при отсутствии шпионских кадров и, главное, законных прав для работы в сфере внешней разведки. Эта противоречивость должны бы быть устранена по инициативе СВР России как головной и координирующей разведывательной службы страны. В создавшейся ситуации следует пойти на *коррекцию* ФЗ «О внешней разведке», разрешив на *лицензионной основе* ведение отдельным крупными компаниями России внешнюю разведку (особенно научно-техническую, промышленную и экономическую).

От руководителей Минпромторга, Минобрнауки и Минэкономразвития страны нужны определенные организационные инициативы/претензии к Службе внешней разведки России как головной разведывательной спецслужбы. СВР вправе координировать свои работы со службами электронной разведки ФСБ России и специализированными хакерскими структурами.

Изучение технологий научно-технической и экономической разведки, промышленного шпионажа и др. вполне возможно и актуально в наших ведущих инновационных университетах и не является незаконной деятельностью. В ряде университетов Минобрнауки России надо бы иметь не только **военную кафедру** (от Минобороны РФ), но и **кафедру национальной безопасности** (объединенную от ФСБ, МВД, СВР и других правоохранительных органов). Это также актуальная тематика *специального дополнительного образования* в системе повышения квалификации [9]. Однако не следует переоценивать возможности отдельных частных детективов даже с опытом профессиональной шпионской работы за рубежом. Они должны бы стать частью координируемых шпионских сетей.

Наша внешняя разведка должна опираться на растущую русскоязычную диаспору эмигрантов из СССР и России. По оценкам, лишь в 2008–2011 гг. из России на постоянное место жительства

за рубежом в среднем уезжало 35,5 тыс. человек в год. В 2012-м этот показатель вырос до 122,7 тыс., а в 2013-м – до 186,4 тыс. человек [10]. Как правило, такие эмигранты с высоким уровнем образования, большой предприимчивостью и рациональностью поведения иногда склонны «помочь Родине».

4. Реальность криминального рынка мировых производственных достижений

В США важнейшим объектом разведки являются квалифицированные инженеры, являющиеся источником ценной информации. В этой связи ФБР обновляет инструкцию для сотрудников секретных предприятий, которая включающая также рекомендации по поведению их вне работы.

По немецким источникам, получение разведывательной информации в Германии осуществляется разными способами. В 15% случаев конкуренты хакерскими приемами подключались к корпоративным базам данных. Случаи продажи информации собственными сотрудниками с целью получения дохода составили 20% всех нарушений. В 19% случаев сотрудники компаний оказывались завербованными фирмой-конкурентом или же зарубежной спецслужбой в целях передачи им закрытой информации (иногда ее продажей занимались бывшие ответственные работники фирмы). В нелояльности по отношению к собственной компании чаще всего замечены секретари и делопроизводители (31%), квалифицированные рабочие (23%) и менеджеры (17%). При этом в компетентные органы обращается лишь 25% немецких компаний, ставших жертвами промышленного шпионажа, поскольку они опасаются потери деловой репутации [2].

Проблема шпионажа и одновременно защиты ценной информации, документации или элементов новейшей техники и технологии – *глобально международная проблема*.

Анализ показывает, что *кражи ценной информации* весьма распространены внутри самой России. Так, случаи воровства корпоративной информации в 2015 г. зафиксировали 52% российских компаний, показало исследование компании «SearchInform». Авторы опросили 1700 специалистов служб безопасности из 25 городов России. Предотвратить утечку конфиденциальных данных не удалось, несмотря на то, что почти все работодатели (84%) заставляют сотрудников при найме

на работу подписывать договоры о неразглашении данных, а 72% проводят с сотрудниками инструктаж по информационной безопасности. Информация крадется как по материальным (деньги или иные блага), так и по моральным причинам. В последнем случае – это и месть работающих или уволившихся сотрудников, которые были обижены на свое руководство. В *кризисных условиях* почти все сотрудники находятся в стрессе из-за вероятной потери работы, поэтому подыскивают запасные варианты трудоустройства и новые способы заработка, отмечают авторы исследования. Такие инциденты чаще происходят в маленьких фирмах, где больше возможностей для добычи той или иной информации или документации. Крупные компании занимаются профилактикой утечек: 21% компаний взяли под контроль внешние носители информации, говорится в исследовании. Многие защищают электронную почту (32%). А вот за серфингом сотрудников в интернете следят всего 19% компаний [6]. Однако лишь 9% компаний контролируют документы, передаваемые на печать [11].

По мере материализации научного продукта и его вхождения в серийное производство возрастает и роль **промышленного шпионажа**, но здесь на первое место выходит тайная покупка технической документации и описания и фотографии технологических процессов. Можно нелегально купить почти «все» из запрещенного к импорту в Россию ценного оборудования, станков, приборов и материалов. Именно в этом заинтересованы некоторые конкурентоспособные сектора экономики России (и вне наукоемкой оборонной и атомной промышленности) [6]. В чем пока большая инновационная сила добывающих нефтегазовых компаний? У них была значительная валютная выручка для приобретения многих новейших видов промышленного оборудования.

5. Эволюция введения экономических санкций США

С введением экономических санкций с середины 2014 г. многие рыночные приобретения техники, оборудования, приборов и материалов стали ограничены или фактически невозможны. В создавшихся условиях взятые на себя Россией в рамках ВТО нормы честной мировой торговли теряют свою политическую значимость. Также видится

необходимость временно устранившись от принятых Россией некоторых обязательств по «добросовестной мировой торговле» и активизировать все возможные виды шпионажа и тайных спецопераций.

Ниже этапы усиления санкционной войны США против России:

Июль 2014 г.: введение секторальных санкций против компаний финансового и нефтегазового сектора, а также оборонной промышленности («Внешэкономбанк», «Газпромбанк», ВТБ, Банк Москвы и «Россельхозбанк»; «Роснефть» и «НОВАТЭК»; 4 оборонные Корпорации, включая ОСК) для ограничения заёмного финансирования и осуществления сделок с акциями и собственностью фирм;

Сентябрь 2014 г.: ужесточение секторальных санкций и расширение начального списка попадающих под них компаний, включая: Сбербанк; «Ростех»; а «Газпром», «Лукойл», «Сургутнефтегаз», «Транснефть» и «Газпром нефть»; энергетические компании. Им запрещено предоставлять им финансирование, проводить с ними какие-либо транзакции, операции с собственностью, покупать и продавать новые акции и облигации со сроком погашения более 30 дней;

2015 и 2016 гг.: Расширение санкционного списка за счет «дочек» компаний, в отношении которых уже действовали ограничения. Охвачено более 80 компаний, включая 51 «дочку» «Газпрома». Впервые попали 11 производителей электроники, которая может быть использована для нужд военной промышленности, в том числе лидеры российского рынка «Ангстрем» и «Микрон»;

Декабрь 2016 г.: США ввели санкции против ГРУ и ФСБ за информационные кибердействия;

Июль 2017 г.: предложены новые ограничения в отношении ряда ключевых для отраслей экономики России, Ирана и КНДР по «Закону о противодействии противникам Америки посредством санкций» (HR 3364). К санкционным спискам добавились компании из горнорудной и металлургической промышленности, железнодорожные компании и морские перевозчики. Вместе с тем, ограничительные меры не должны затронуть российско-американское сотрудничество в космосе и деятельность NASA и ряд высокотехнологических проектов, которые полезны бизнесу США.

Мировой опыт и наличие «сложных» отноше-

ний к США ряда развитых и богатых стран мира, включая Германию, Францию, Индию, Китай, Иран, показывает бесперспективность подобных экономических санкций по отношению к России. Это и потому, что Россия входит в первую десятку стран мира по *размерам ВВП* и в тройку стран мира по *размерам национального природного богатства* (территория, морские территориальные воды, месторождения полезных ископаемых, ресурсы флоры и фауны и др.). Кроме того, Россия отличается специфическим нелегальным богатством и криминальной мощью сети организованных преступных группировок (русской мафии), отчасти близких к высшей политической власти.

Однако все эти факторы так или иначе требуют усиления защитной и наступательной мощи спецслужб России и её крупнейших корпораций.

6. Инновационная отсталость России крайне опасна в геополитическом и экономическом отношении

Причины инновационной ослабленности промышленности России (включая «оборонку») весьма многочисленны. Но среди них следует выделить национальные и корпоративные затраты на НИОКР и организационные инновации.

После 2000 г. удельные затраты на сферу НИОКР в России по отношению к ВВП (%) устойчиво в 2-3 раза ниже, чем в промышленно развитых странах мира. В *большинстве стран на 2/3 сфера прикладных (отраслевых) НИОКР финансируется за счет производственных компаний*. Для сравнения: Китай – 2,08 и 0,42; Россия – 1,19 и 0,92. При этом Россия отстает от первой десятки стран по масштабам общего финансирования НИОКР (в % к ВВП) в 2,5-3,5 раза и от Китая в 1,7 раза [15, с. 78-80].

Примечательно число публикаций в развитых странах мира (100%) по естественным и техническим наукам в 2015 г., в % к мировому числу публикаций: США – 27,48; ЕС, всего – 35,47; из стран БРИКС: Китай – 13,83; Индия – 3,58; Бразилия – 2,80; Россия – 2,09 [15, с. 85].

В конце 2015 г. Международная консалтинговая компания «**The Boston Consulting Group**» («**BCG**») представила очередной рейтинг 50 самых инновационных компаний мира. Больше половины компаний в рейтинге из США, 11 – из Европы,

10 – из Азии. Половину компаний из первой десятки представляют компании, не работающие в секторе высоких технологий. При составлении рейтинга исследователи оценивали компании по четырем основным параметрам: 1) способность обеспечить высокую скорость внедрения инноваций; 2) совершенствование ресурсосберегающих процессов в ходе исследовательских работ; 3) максимально эффективное использование технологических платформ; 4) систематическое изучение смежных рынков. «**BCG**» отметила, что **скорость внедрения инноваций** всегда была одним из наиболее *приоритетных факторов* – по сравнению с прошлым годом число респондентов, отметивших важность скорости внедрения новых технологий, выросла на 22% [16].

В недавнем рейтинге «**Economic complexity**», составленном учеными из Гарварда по проекту «*The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity*», в 2012 г. из 125 стран *Россия занимает 47 место с индексом сложности экономики всего 0,36*. Первые же позиции этого рейтинга занимают такие страны, как Япония (2,09), Англия (1,503), Швейцария (1,5), США (1,498), экспортирующие сложные товары. Так, Япония экспортирует автомобили, детали двигателей, электронные интегральные схемы, оборудование и механические приборы, принтеры и копировальные машины [17].

В середине августа 2016 г. в СМИ появилось сообщение, что Россия заняла очень невысокое 43-е место в «**Глобальном инновационном индексе**» (**Global Innovation Index**), поднявшись по сравнению с 2015 годом на пять позиций. Самой инновационной страной в шестой раз подряд признана *Швейцария*. Второе место – Швеция, третье – Великобритания. Далее следуют США, а замыкает пятерку лидеров Финляндия. Из стран бывшего СССР выше всех поднялась Эстония, занявшая 24-е место. Данный «**Global Innovation Index**» в девятый раз подготовили: Корнелльский университет США, французская школа бизнеса INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности при ООН. В рейтинге участвуют 128 стран. Данные для него предоставляют Международный союз электросвязи под эгидой ООН, Всемирный банк, а также Всемирный экономический форум [18].

Составление таких рейтингов значимости в мире является не только «научной», но и «полити-

ческой» проблемой. Во-первых, каковы избранные частные оценочные показатели, а во-вторых – кем являются сами оценщики и кому лично в мире они симпатизируют. По ряду причин новой «холодной войны» в США и Евросоюзе сеется *недоверие к России, а ее потенциал часто сознательно занижается*. Здесь цель дезориентации возможных потенциальных иностранных инвесторов в промышленность нашей страны. Невысокие позиции России связаны и с тем, что отечественных ученых редко цитируют в зарубежных научных изданиях, а бизнес в ней зависит от импорта технологий и слабо связан с российскими разработчиками. Около 90% предприятий в РФ не рассматривают инновационную деятельность как экономически важную бизнес-стратегию, что является корпоративным мировым феноменом. С другой стороны, в России наукоёмкая модернизация промышленности имеет сильный *военно-промышленный уклон*, что ограничивает в этой сфере международное сотрудничество и открытую публикационную деятельность.

Пришло время резко усилить научно-техническую и внешнеэкономическую разведку, промышленный шпионаж и специальные операции в целях ускорения развития перспективных секторов промышленности и хозяйства [19].

7. Промышленный шпионаж для модернизации и развития российской промышленности

В промышленном конкурентном мире наукоемкие компании и бизнес-сообщество активно обсуждают не просто *проблему заимствований* (хотя бы и промышленного шпионажа), но построения *конструктивного информационного диалога* с тайным участием третьих деловых сторон. Задача заключается в быстром и теснейшем взаимовыгодном обмене идеями, технологиями, принципами организации бизнеса в отношении общих сторонних конкурентов (пример Китая, Японии и др.). В рамках этой новой парадигмы вопрос о том, какие элементы нововведения разработаны самостоятельно, а какие заимствованы у других, утрачивает смысл – в итоговом результате *инновация и имитация сплетены в нерасторжимое единство*. Что-то научно или технически ценное не всегда надо тщательно хранить, поскольку иногда выгод-

нее это продать на коммерческом рынке, получив, например, в корпоративную собственность часть акций по новому бизнес-проекту [6].

Важно улучшить ситуацию с информированием в России о новинках иностранной науки и технических достижениях. Это относительно затратно для самих научных организаций и вузов, хотя и в несколько раз дешевле, чем финансировать свою сферу НИОКР и «изобретать велосипед».

В послевоенные годы с выходом науки и техники СССР на высший мировой уровень (конечно, секторально и преимущественно для нужд атомной и оборонной промышленности) конкуренты из США решили не учить русский язык для чтения наших научных и технических журналов, а пойти другим путем. Частные издатели создали серию журналов (например, «Journal of general chemistry of the USSR»), где статьи из советских журналов переводились почти в полном объеме. Сначала эти издания шли для чтения на территории США, но уже через 1-2 года львиная доля американского реферативного тиража уходила во Францию, Японию или Индию. В итоге желающие знать, что исследуется и изобретается в СССР, не учили русский, а покупали американские реферативные журналы. В итоге в мировой науке к 70-80 годам стал монополюжно международным научным языком английский язык. В силу такой информационной перестройки отчасти снизилась потребность в технической разведке против СССР, за исключением закрытых работ военного и специального характера [6].

К сожалению, многие научные организации и инновационные университеты России, по причине дороговизны технических реферативных журналов и сайтов ВИНТИ и ВИМИ (оборонная техника и изделия «двойного назначения») вынуждены экономить на такой подписке и подписке на профильные иностранные журналы.

Одним из первых шагов к новой более эффективной научно-технической политике России должно быть воссоздание **Госкомитета по науке и технике Российской Федерации** (по подобию бывшего ГКНТ СССР с учетом имеющейся рыночной специфики экономики). Важно, что одной из негласных функций этой правительственной структуры было содействие научно-технической разведке и промышленному шпионажу со стороны

КГБ СССР. Известный иностранной аналитикой ВНИЦИ (Москва, ул. Флотская, д. 15) был в двойном подчинении ГКНТ и КГБ. В конце 70-х автору удалось посетить этот важный информационный центр. В то время военно-техническая разведка курировалась Военно-промышленной комиссией Совмина СССР. Также большая работа велась по использованию достижений оборонных отраслей промышленности («девятки») в гражданской сфере и реже наоборот.

В отличие от малосерийной военной и специальной техники с узкими нишами сбыта Россия нуждается в рывке в *перспективных гражданских производствах с высокой серийностью* для сбыта товаров на внешнем рынке. Лучший пример такой техники – смартфоны, насыщенные десятками дорогостоящих редких и редкоземельных металлов (тантал, индий, германий, скандий, неодим и др.). Однако более высокие общие затраты на сферу НИОКР в России не решит до конца проблему национальной конкурентоспособности страны. Даже крупные страны включаются в систему международного разделения труда и технологические цепочки, производственные ассоциации для более прибыльного производства товаров и услуг для внутреннего и внешнего рынка.

Порой прибыльный инновационный продукт с высоким внутренним и внешним спросом (например, новые лекарства или технологические материалы) выгоднее производить на имитационной основе. В экономической литературе формируется своя *теория тайных заимствований изобретений и нововведений*, в том числе на основе научно-технической разведки и промышленного шпионажа [12; 13].

В чем может быть суть имитационных нововведений в производственной деятельности? При поиске ответа надо бы учесть ряд особенностей, включая: 1) техническую сложность изделия (и даже товара); 2) военный или гражданский характер производства и особенно его серийность и наличие спроса на рынке; 3) длительность цикла разработки, производства изделия и вывод на коммерческий рынок; 4) систему корпоративной защиты интеллектуальной собственности или научно-технической информации; 5) возможности технологической базы копировщика изделия и др.

История копирования товаров массового потребления и отдельных уникальных изделий

говорит о возможности феномена «высочайшей конкурентоспособности некоторых имитационных решений». Имитации могут быть и дешевле, и эффективней чистых инноваций тогда, когда речь идет о так называемой *творческой имитации*, не просто копирующей, но адаптирующей, совершенствующей, изменяющей исходную идею применительно к новым целям.

Соответственно нельзя пройти мимо *незаконных заимствований* изобретений и нововведений у конкурентов [2; 20]. Конкуренты могут быть отдельными странами, умеющими не только стимулировать техническое творчество, но и их защищать рядом методов, правовых путем содействия патентованию или режимных на основе государственной или коммерческой тайны. Если это правовые методы, то могут быть защитные судебные разбирательства – от судов внутри страны до международных судов, включая ВТО.

Защита созданных научно-технических достижений в крупнейших мировых корпорациях, работающих на объемный и динамичный рынок гражданской продукции, иногда по своему *уровню и методам* превышает такую защиту в традиционно секретных государственных лабораториях и военно-промышленных корпорациях [6].

Кроме научно-технической стороны возможного успешного бизнеса еще есть *проблема инвестиций и поиска свободных длинных денег*. Последний фактор стал уже «критичным» для развития экономики России и стимулировал для бизнеса целевое привлечение в страну иностранных инвестиций. Для поиска длинных денег в мире часто требуется своя внешняя разведка – экономическая и финансовая.

8. Ведомственная корпоративная внешняя разведка

Для российских управленцев и экономистов федеральных министерств и ведомств пришло время быстрого освоения как общих *защитных приемов*, так и принципов ведения *наступательных специальных операций* в развернувшейся экономической войне США и их союзников с Россией [3; 4; 21]. Часто возможный конкурентный успех в бизнесе требует «асимметричных ответов», в том числе в плане «недобросовестной» конкуренции. У любой войны есть своя идеология и этика, смысл

которых – достичь победы *любыми средствами и оружием борьбы* [22; 23]. Успешный бизнес, особенно крупный и наукоемкий, всегда опирается на «стратегический маркетинг» и «деловую конкурентную разведку».

Для решения важных проблем гражданской промышленности России необходимы не столько «двойные технологии», сколько «тройные технологии» стратегического корпоративного управления в крупном и среднем бизнесе. Такой же рецепт – для государственного аппарата. В частности, требуются совершенно *новые миссии и функции* федеральных министерств, ответственных за развитие науки и техники, промышленности, высшей школы России в опоре на потенциал спецслужб, особенно промышленного и экономического шпионажа [2; 19; 23]. Речь идет о росте внимания к *гражданскому производству*, в чем России особенно сильно отстает от промышленного мира.

В словаре авторитетных аналитиков ФСБ С.В. Лекарева и В.А. Порка «Бизнес и безопасность» дается следующее определение термина «**ведомственная разведка**»: «Специальное подразделение ведомства, функциональными обязанностями которого являются конспиративный сбор за рубежом и в своей стране разведывательными средствами и методами, а также путем использования открытых источников информации, представляющей интерес для ведомства, и осуществление по указанию руководства ведомства секретных мероприятий».

Соответственно, возможная *корпоративная структура внешней разведки*, например, ГК «Росатом» в правовом отношении также может быть квалифицирована как «ведомственная разведка» вне СВР, ФСБ и ГРУ [14].

Для квалифицированной характеристики основных принципов организации в России внешней разведки следует обратиться к базовому федеральному закону «О внешней разведке», который был принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года и подписан Президентом РФ Б.Н. Ельциным 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (Собр. зак. РФ, № 3, ст. 143).

Закон РФ имеет пять самостоятельных глав:

1. Общие положения (ст.1-9);
2. Организация деятельности органов внешней разведки (ст.10-16);

3. Правовое положение и социальная защита сотрудников органов внешней разведки и лиц, оказывающих содействие этим органам (ст. 17-23);

4. Контроль и надзор за деятельностью органов внешней разведки (ст. 24 -25);

5. Заключительные положения (ст. 26).

Ст. 2 закона определяет содержание «разведывательной деятельности». Это есть: 1) добывание и обработка информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц; 2) оказание содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

С точки зрения российского экономиста с опытом работы в наукоемком оборонном комплексе и сфере торгово-промышленной политики в условиях присоединения России к ВТО, приведенные определения кажутся весьма неточными в отношении *целей* нашей внешней разведки (см. ст. 5 закона «Цели разведывательной деятельности»). *Внешняя разведка лишь отчасти должна быть ориентирована на обеспечение национальной безопасности и обороны страны*. Ее роль для перехода к «инновационной экономике» и высокоэффективному бизнесу пока недооценивается [23; 24].

В свете приведенных ниже аргументов по реорганизации внешней разведки России следует обратить внимание на *правовое положение* сотрудников внешней разведки (ст. 17 и др.). Уже сама специфика этой государственной службы (в отличие от возможных подразделений промышленного шпионажа крупных объединений и предприятий – при этом суть наименования таких подразделений как ОНТИ, служба маркетинга и др. не имеет существенного значений) выражается в том, что сотрудники внешней разведки России являются в основном «*военнослужащими*».

В стратегии развития внешней конкурентной разведки (т.е. не политической или военной) есть реально два направления деятельности: 1) *государственное*, близкое к фундаментальной науке и военно-промышленной сфере, где критерии прибыльности работ практически не применяются, которое координируется СВР России; 2) *коммерче-*

ское, реализуемое самими наукоемкими компаниями (также вне секретного ВПК и ориентированное на прорывные прикладные НИОКР и использование в гражданской сфере (новые наукоёмкие товары для личного и семейного потребления, особенно автомобили, средства связи, информационные технологии, фармацевтика, биотехнологии и др.). В последнем случае возникает необходимость создания структур деловой конкурентной разведки при крупных научных организациях и производственных компаниях.

Аналитики, работающие в области внешней разведки, утверждают, что из газет, журналов, докладов зарубежных мозговых трестов, материалов научных конференций и других открытых источников, включая научные форумы Интернета, можно получить почти все сведения, необходимые для обобщения и представления полной картины о событиях, происходящих в зарубежных странах в различных областях, начиная с политики и заканчивая военным производством. Много ценной информации дает обработка научных и узкопрофессиональных микроблогов **Twitter** и **Facebook** [4; 25].

Такие новые «шпионские бизнес-стратегии» России повышают требования к **специальной подготовке** работников в сфере управления, науки и промышленности. При этом некоторые работники (с допуском к гостайне) вправе знать *все новейшие особенности организации и информационных технологий современной внешней разведки*, в том числе ведущейся потенциальными частными конкурентами и привлеченными хакерами [3; 14; 22]. Эти новые задачи противостояния конкурентам в военно-промышленном и гражданском секторе экономики России требуют ряда реформ, включая многоуровневую и многоканальную интеграцию действующих хозяйственных субъектов с ФСБ, СВР и ГРУ.

Рекомендации

1. Такие крупные специализированные корпорации как «Росатом», «Роснефть», «Ростех» и др. должны бы получить право на создание и деятельность своих служб внешней разведки, но их организация относится к сведениям, не подлежащим оглашению в открытых СМИ (более того, необходима дезинформация потенциальных партнеров и конкурентов).

2. Речь может идти о возможном переходе системы внешней разведки России к облику «зонтичной организационной структуры» (есть «центр» и есть «координируемые подразделения» в ряде важнейших федеральных министерств (отраслей или комплексов). В целом роль государства в части активизации внешнеэкономической разведки должна быть резко повышена. Упомянутая «зонтичная организационная структура» также должна бы охватить крупнейшие компании России с их подразделениями конкурентной разведки.

3. Назрела сетевая интеграция ряда крупных компаний России и ведущих инновационных университетов со структурами внешней разведки, где головным ведомством является Служба внешней разведки РФ (СВР), а координируемыми – ФСБ и ГРУ Минобороны.

4. Перестройка научно-технической и внешнеэкономической разведки нужна в интересах развития промышленного потенциала крупного и среднего бизнеса, а также поддержки малого наукоемкого бизнеса. Однако это лишь начальный этап «инновационной работы».

5. Далее от стадии внешней разведки и уточнения целей развития экономики России требуется переход к специальным операциям в сфере бизнеса, которые в сфере задач ФСБ, СВР, ГРУ и МВД.

6. России нужны нового типа кадры инженеров, ученых, преподавателей высшей школы, аспирантов и стажеров, понимающих «двойные технологии», включая организацию специальных экономических и внешнеторговых операций. Необходимо использование в научной и преподавательской работе служебной информации и документации, в том числе с грифами секретности.

Список литературы

1. Блейк Дж. Иного выбора нет. / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 1991. – 320 с.
2. Бобылов Ю. А. Специальные операции и технологическая модернизация России. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Саарбрюккен, 2016. – 684 с.
3. Колобов А. О. Специальные операции в мировой политике (Механизм выработки и особенности осуществления на государственном и международном уровнях): Дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – Н. Новгород, 2005. – 24 с.

4. *Шаваев А. Г., Лекарев С. В.* Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории. – М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003. – 544 с.
5. *Киреев Ю. К.* Спецслужбы мира в афоризмах, высказываниях, изречениях, 2-е изд. – М.: Кучково поле, 2015. – 384 с.
6. *Бобылов Ю. А.* Россия может преодолеть глубокий научно-технический кризис, кардинально реорганизовав Минобрнауки РФ // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 3(15). – с. 93-102.
7. *Ларина Е., Овчинский В.* Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. – М.: Книжный мир, 2014. – 352 с.
8. *Елена Черненко.* Наш век пройдет под знаком новой Большой игры / Коммерсантъ, 04.08.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2781713>
9. *Бобылов Ю. А.* Господин инженер-шпион-ученый // Атомная стратегия XXI. – 2012. – № 72. – С. 34-35.
10. Блог Юрия Пронько. Перельман «четвертой степени или сотни тысяч россиян попрощались с Родиной по-английски! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/blogs/posts/perelman-chetvertoy-stepeni-ili-sotni-tysyach-rossiyan-poproshhalis-s-rodinoy-poangliyski.html>
11. Сотрудники каждой второй российской компании крадут данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/17/641362-sotrudniki-kazhdoi-vtoroi>
12. *Козиков А. А.* Имитационные стратегии развития бизнеса // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2012. – № 1. – С. 78-93.
13. *Козиков А. А.* Применение опыт творческой имитации как стратегия российских предприятий // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – № 1 – С. 107-121.
14. *Бобылов Ю. А.* О внешней корпоративной разведке ГК «Росатом» // Атомная стратегия XXI. – 2016. – № 118. – С. 21-26.
15. Наука, технологии и инновации России. 2015: крат. стат. сб. – М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2016. – 108 с.
16. Инновациям все отрасли покорны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2867406>
17. Страна без производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml
18. Россия заняла 43-е место в Глобальном инновационном индексе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/16aug2016/giiru43d.html>
19. *Бобылов Ю. А.* Экономические войны в свете экономической теории // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 2 (74). – С. 104-116.
20. *Бабец О. А.* Опыт военной разведки на службе в коммерческой фирме. – Минск: ХАРВЕСТ, 2003. – 336 с.
21. *Курилло В. Е.* Латентная политика. Политическая латентология: учебное пособие. – М.: «Спутник», 2013. – 724 с.
22. *Мелтон К.* Искусство шпионажа: Тайная история спецтехники ЦРУ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 470 с.
23. *Бобылов Ю. А.* Ведомственная внешнеэкономическая разведка Минэкономразвития России как новая национальная спецслужба: некоторые аргументы «за» и «против» // Мир и безопасность. – 2002. – № 2. – С. 16-22.
24. *Бобылов Ю. А.* Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // Информационные войны. – 2015. – № 1. – С. 55-63.
25. *Роговский Е. А.* Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: Международные отношения, 2014. – 848 с.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2017 г.